

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Д. Э. Ализاده*, А. Г. Волеводз

*Московский государственный институт международных отношений
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия*

Legal protection of intellectual property in the oil and gas industry

J. E. Alizada, A. G. Volevodz

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow, Russia

ABSTRACT

The early twenty-first century has witnessed a boom in the oil and natural gas production. This boom raises various questions that legal scholars have begun to explore, including questions of technological advancements in the energy sector and their commercialization and protection. This research paper aims to investigate the current state of legal protection of intellectual property rights of companies operating in the oil and gas industry. This paper contains a brief description of the applicable intellectual property rights and provides a comparative legal analysis of the factors influencing the choice of the form of protection of such rights. Comprehensive legal research establishes the strengthening of the role and importance of intangible assets in the energy sector and determines the predominant role of patents, trade secrets and copyrights as the main forms of protection for inventions, technology and information from unauthorized use and unfair competition. This paper substantiates the need for the companies to implement innovative strategies to their portfolio of intangible assets aimed at its diversification and commercialization in the face of growing competition and strong volatility in energy prices.

Keywords: intellectual property; patent; trade secret; innovations; oil and gas industry.

© 2023 «OilGasScientificResearchProject» Institute. All rights reserved.

Введение

Неотъемлемая ценность ресурсов, присутствующая в запасах нефти и газа, может лишь частично объяснить ценность углеводородного продукта, полученного из них. При разведке, добыче и переработке ценность ресурсов растет за счет технологий, которые способствуют их превращению в пригодный для использования продукт. Такие технологии имеют ценность для предприятия, если оно предпринимает шаги для их защиты от неправомерного использования третьими лицами. Предприятие, обладающее уникальными технологиями, может решать, контролировать, ограничивать или запрещать их использование и определять по своему усмотрению коммерческие и финансовые условия, на которых они будут распространяться. Поступая таким образом, предприятие получает конкурентные преимущества в силу того, что оно является единственным участником рынка, который пользуется и распоряжается уникальными изобретениями и технологиями. Исключительные права на изобретения и технологии, являющиеся результатами интеллектуальной деятельности, называются правами интеллектуальной собственности.

Под интеллектуальной собственностью понимают совокупность исключительных прав как личного, так и имущественного характера на результаты интеллектуальной и творческой деятельности, а также на некоторые иные приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, конкретный перечень которых устанавливается законодательством соответствующей страны с учетом принятых ею международных обязательств [1]. Термин «интеллектуальная собственность» охватывает не все результаты интеллектуальной деятельности и средства, позволяющие индивидуализировать объекты и субъекты гражданских правоотношений, а лишь охраняемые [2]. Общей же характеристикой различных форм прав интеллектуальной собственности является то, что они образуют право собственности над нематериальными активами, такими как изобретения, формы, в которых идеи или информация выражены, или знаки, различающие товары и услуги.

Интеллектуальная собственность, всегда являвшаяся важным активом любого предприятия, с течением времени усиливает свою роль и значение. Несмотря на апокрифическое замечание, сделанное несколько десятилетий назад о том, что все патентные ведомства вскоре стоит упразднить, так как поток изобретений закончится, темп инновационных процессов остается динамичным. Данное

E-mail: jamilalizada@gmail.com

<http://dx.doi.org/10.5510/OGP20230100817>

обстоятельство предопределило необходимость проведения исследования, результаты которого представлены настоящей публикацией.

Вместе с исследованием заявленной темы, имеющей прикладное значение для нефтегазовой индустрии, авторами также проведен анализ применимого законодательства нескольких крупных нефтегазовых государств – Азербайджанской Республики (АР), Российской Федерации (РФ), Королевства Саудовской Аравии (КСА), Соединенных Штатов Америки (США) и Республики Казахстан (РК).

Методология исследования

В данной работе использованы такие общенаучные методы, как системный метод и метод анализа (при исследовании нормативного материала международных соглашений и различных государств), а также сравнительно-правовой частный научный метод (для целей сопоставления юридических понятий и явлений, установления степени их сходства и различий).

Результаты исследования

Нефтегазовая промышленность осознала ценность интеллектуальной собственности во второй половине XX века. Патенты, коммерческие тайны и авторские права и раньше играли значительную роль, однако именно в последние десятилетия высокие технологии и компьютеризированные устройства проникли во все сферы нефтегазовой промышленности. Отношение к интеллектуальной собственности, особенно к патентам и коммерческим секретам, сменилось с простого юридического инструмента на важный финансовый актив и правовое «оружие» [3]. В условиях растущей конкуренции, сильной волатильности цен на нефть и газ и сложностей с разведкой и добычей даже небольшое улучшение возможностей технологий теперь имеет важнейшее значение для благополучия предприятия и сохранения его конкурентных преимуществ. Очевидно, что в будущем, когда запасы нефти и газа начнут истощаться, те участники нефтегазового рынка, кто обладает лучшими технологиями и методами разведки и добычи, должным образом защищенными правами интеллектуальной собственности, смогут превзойти конкурентов.

На сегодняшний день можно констатировать, что нефтегазовая промышленность стремительно вступила в эру высоких технологий и компьютеризации. Ныне она задействует множество высокотехнологичных процессов, таких как сложные алгоритмы и программное обеспечение для обработки трехмерных сейсмических данных, методы и устройства для глубоководных морских разведок и добычи, оригинальное усовершенствованное оборудование, такое как скважинные инструменты и буровые долота, взрывные способы перфорации обсадных труб, усовершенствованные сложные программно-реализованные методы для эффективного и точного направления буровых долот, методы горизонтального бурения, передачу сигналов управления и данных между скважиной и поверхностью, методы крепления платформ ко дну океана и многое другое [4].

У предприятий в наличии есть различные правовые средства, с помощью которых они могут защитить свои технологии и изобретения и предотвратить их неправо-

мерное использование и недобросовестную конкуренцию со стороны третьих лиц. Разумное использование и коммерциализация любого из этих инструментов требует рассмотрения и анализа возможных последствий. Наиболее распространенными и традиционными формами охраны изобретений и технологий в нефтегазовой промышленности являются патенты и коммерческие тайны. Патенты дают правообладателю исключительное право на использование изобретения, право его лицензирования и запрещения другим лицам использовать его. Коммерческие тайны, в свою очередь, могут являться эффективным инструментом, если предприятие способно сохранить конфиденциальность технологии, охраняемой коммерческой тайной. В дополнение к этому, технологии, изобретения и информация могут быть защищены путём опубликования «защитной публикации», а в некоторых случаях – авторским правом.

Определить подходящую форму защиты интеллектуальной собственности в нефтегазовой сфере непросто. Данный выбор зависит от ряда факторов, таких как характер деятельности предприятия, владеющего технологией или изобретением, возможность контроля доступа к технологии, участие третьих лиц в разработке технологии, требования нормативно-правовой среды по раскрытию информации, касающейся технологии, количество предполагаемых потребителей технологии, потенциальная широта внедрения технологии и др. [5]

Выбор между обозначенными правовыми инструментами особенно сложен в сферах, где технологические инновации подвержены альтернативным формам защиты. К примеру, многие инновации в нефтегазовой промышленности относятся к процессам, коммерческое использование которых не требует их публичного раскрытия, и к которым затруднительно применить реинжиниринг (обратную разработку). Эксклюзивность в отношении использования подобных технологий может быть обеспечена путем их охраны и патентом, и коммерческой тайной. Но при этом важность сохранения самого права на использование технологии является первостепенной, что также требует рассмотрения возможности «защитной публикации» в отношении разработанной технологии.

Стратегия охраны интеллектуальной собственности — это разработка различных императивов, которые позволяют предприятию быть устойчивым в той области, в которой оно функционирует, и достигать более широких целей. Для углеводородной отрасли не существует универсальной стратегии, применимой ко всем предприятиям или даже внутри одного предприятия, которое зачастую может иметь многочисленные бизнес-цели и сферы деятельности – например, добыча, переработка, химическая промышленность или трубопроводы. Помимо этого, стратегические цели международной нефтяной компании могут отличаться от целей национальной нефтяной компании. По общему правилу, международными нефтяными компаниями считаются компании, которыми владеют частные лица (физические лица, международные фонды и т.д.) – примерами таких компаний являются BP, Shell, ExxonMobil. Национальными нефтяными компаниями владеют государства – примерами таких компаний являются Saudi Aramco или Роснефть.

Различные соображения также могут применяться

в зависимости от роли компании в цепочке создания стоимости. Стратегия управления интеллектуальной собственностью для производителей нефти и газа отличается от стратегии сервисных компаний в зависимости от того, где они работают, типа разрабатываемых ими технологических решений и связанных с ними рисков и выгод [6]. К примеру, многие производители сами не разрабатывают технологии, относящиеся к областям обслуживания, таким как бурение или обслуживание и ремонт скважин. Стоит понимать, что сервисные компании обычно разрабатывают технологии для решения проблем производителей. Для решения этих проблем иногда требуются годы разработок «ноу-хау» с помощью множества практических решений в полевых условиях. Как правило, эти решения приносят значительную коммерческую выгоду, тем самым облегчая обоснование первоначальных инвестиций в исследования и разработки (НИОКР), что также находит отражение в стратегиях защиты.

Большинство крупных компаний имеют большой портфель интеллектуальной собственности, и во многих случаях большая часть этой интеллектуальной собственности не используется совсем или не в полной мере. Использование и распоряжение правами интеллектуальной собственности может быть достигнуто многими способами – такими как продажа, уступка, лицензирование (в том числе – конкурентам), сотрудничество и совместные разработки (с конкурентами, поставщиками, клиентами или разработчиками) и даже пожертвование (университетам или исследовательским лабораториям). Ни одна из этих стратегий не является универсальной для всех обстоятельств, и подходящий режим зависит от контекста и всестороннего анализа и тщательного взвешивания краткосрочных и долгосрочных выгод. Выполнение таких стратегических оценок, среди прочего, требует высокой степени понимания нормативно-правового регулирования патентов, авторских прав и коммерческой тайны. Неправильно выбранная стратегия, наряду с увеличением числа конкурентов, приводит к тому, что предприятию становится все труднее поддерживать преимущества технологического лидера-первопроходца. В этих обстоятельствах вполне вероятно увеличение конфликтов между участниками отрасли.

Патенты

Патентные права являются важными правами в контексте технологий и инноваций. В рамках нефтегазовой промышленности примерами технических решений или способов, охраняемых патентами, могут являться способ извлечения битума, скважинные инструменты, буровые растворы и т.д.

Во всех рассматриваемых государствах, кроме Российской Федерации, патентные права охраняются отдельными законами – законом АР о патенте от 10 июня 1997 года, законом РК от 16 июля 1999 года, законом США о патентах от 19 июля 1952 года и законом КСА о патентах, топологиях интегральных схем, сортах растений и промышленных моделях, изданным Королевским указом от 17 июля 2004 года. В Российской Федерации основным источником патентного права является четвертая часть Гражданского кодекса от 18 декабря 2006 года.

Патенты часто называют монополиями, и эта характеристика имеет негативную коннотацию, которая в

значительной степени незаслуженна [7]. Патентное право не является позитивным правом, позволяющим правообладателю делать определенные вещи. Это исключительное право, которое позволяет правообладателю запрещать другим выполнять определенные действия – производить, использовать, продавать товары или процессы, защищенные патентом. Само по себе обладание патентом не означает монополию, поскольку предоставление патента не дает положительного права владельцу патентного права, то есть не является разрешением на выполнение определенных видов деятельности [8].

Инновации напрямую связаны с разработкой новых изобретений и технологий. Между тем, при отсутствии защитных механизмов технология может быть воспроизведена и использована третьими лицами, потому что факт того, что технология используется правообладателем, не делает ее менее доступной для других лиц *per se*. Это позволяет потенциально неограниченному количеству лиц использовать или копировать технологию с минимальными затратами. Таким образом возникает так называемая проблема «безбилетников». При таких исходных данных инноваторы не могут быть заинтересованы в разработке новых изобретений и технологий. Риск того, что инвестиции, понесенные для инновационной деятельности, никогда не окупятся, достаточно значителен. Вдобавок к этому, третьи лица, использующие чужие технологии, не несут первоначальных инвестиционных затрат. Это позволяет им предлагать продукты или услуги, охватываемые технологией, по более низкой цене. В этом случае изобретатель-первопроходец заведомо оказывается в проигрышной ситуации, что в итоге приводит к недоинвестированию в разработку новых технологий.

Патентная система предназначена для устранения недоинвестирования изобретений и технологий и устранения «безбилетников». Патенты представляют собой не голое государственное предоставление исключительных прав на рынке, а общественную сделку. В обмен на ограниченную монополию на изобретение, выраженную в праве первым разместить изобретение на рынке и ограничить возможность его использования третьими лицами, заявитель соглашается раскрыть изобретение обществу [9]. В основе современного патентного права лежит концепция того, что изобретение будет раскрыто обществу и, в конечном итоге, по прошествии определенного количества лет, станет доступным для использования всеми. Эта система защищает изобретателя от негативных эффектов, упомянутых выше, и дает ему возможность окупить свои инвестиции. Эта система имеет решающее значение в тех секторах экономики, где уровень инвестиций высок, а стоимость копирования низка. Рыночная власть, которой может обладать правообладатель, при этом ограничена рядом законодательных норм (включая ограничения по объему защиты и её продолжительности). Стоит понимать, что вероятным исходом мира без патентов была бы большая секретность, поскольку изобретатели бы тратили намного больше усилий на то, чтобы скрыть свои идеи и их воплощение в изобретениях. Исключительность патентного права устраняет необходимость в секретности, а принудительное раскрытие позволяет продолжать инновационную деятельность всем участникам рынка.

С философской точки зрения, раскрытие информации считается важной частью эффективной патентной

системы. Чтобы свести к минимуму безвозвратные потери, присущие монополюющей лицензии, публичное раскрытие информации о патенте позволяет другим лицам в полной мере использовать изобретение, как только истечет срок защиты патента. Кроме того, раскрытие изобретения во время действия патента должно позволить другим разрабатывать и создавать альтернативные способы достижения тех же целей.

Патентная охрана носит территориальный характер, поскольку заявки на выдачу патента должны подаваться в каждой юрисдикции, где предполагается обеспечить защиту. Таким образом, для защиты созданного технического решения изобретатель должен получить патент в каждой стране (или группе стран-членов патентных конвенций). Патенты имеют ограниченный срок действия и, как правило, обеспечивают охрану в течение 20 лет с момента подачи заявки на выдачу патента. Для выдачи патента предъявляются строгие требования – патент может быть выдан только после сложной процедуры экспертизы, направленной на определение того, является ли изобретение (i) новым (то есть, до даты подачи заявки заявленное техническое решение не было частью известного уровня техники, то есть частью уже существующих и общеизвестных технологий); (ii) представляет ли собой изобретательский уровень; и (iii) применимо ли в промышленности [10]. Независимые государственные административные органы – патентные ведомства – отвечают за анализ патентных заявок. Этот процесс отличает патенты от других прав интеллектуальной собственности – ни одна другая форма защиты прав интеллектуальной собственности не анализируется и не оценивается так тщательно, как патент.

После определения запрашиваемого объема защиты патента предприятие должно учесть несколько факторов, включая территориальный охват и способ подачи патентной заявки. Определяющие факторы включают потенциальные рынки для использования изобретения, стоимость, сроки, ожидаемую важность или коммерческую жизнеспособность технологии и то, как технология согласуется с основными бизнес-планами предприятия.

На международном уровне, хотя существенной правовой гармонизации в патентной системе до сих пор не достигнуто, государствами был предпринят ряд усилий по сближению в правовой базе. В частности, Договор о патентной кооперации («РСТ»), заключенный в 1977 г., обеспечивает механизм использования одной и той же патентной заявки для подачи во многих странах, а отчет международной экспертизы поощряет одинаковую оценку критериев патентования [11]. Типичная стратегия подачи патентной заявки в нефтегазовой отрасли включает подачу первой патентной заявки в определенной стране (чаще всего, в родном государстве предприятия), за которой в течение 12 месяцев следует международная заявка в соответствии с РСТ [12]. При этом заявитель должен указать перечень стран, в которых он в дальнейшем намерен получить патент на свое изобретение. Важно, что указание стран в международной заявке не влечет никаких дополнительных расходов и не накладывает на изобретателя никаких обязательств. Данная стратегия позволяет предприятию подать национальные патентные заявки (или «региональные», применительно к патентным конвенциям) в большом количестве стран,

являющихся участниками системы РСТ, в течение 30 или 31 месяца с даты первой подачи с последующим получением охранного документа (национального патента) в каждой из этих стран. Эта система дает заявителю возможность определить коммерческую жизнеспособность изобретения и предоставляет достаточно времени, чтобы определить, какие государства представляют интерес с точки зрения регистрации патентных прав. Национальные заявки на основе заявки РСТ могут быть поданы в любое время в течение 30 или 31 месяца, в зависимости от коммерческих и правовых потребностей, которые оцениваются в каждом конкретном случае. В тех случаях, когда потенциальные рынки включают государства, не являющиеся участниками РСТ (на данный момент странами-участниками РСТ являются 155 государств), на раннем этапе процесса следует принять стратегию дополнительной охраны, включая подачу заявки в течение 12 месяцев с даты подачи первой заявки в соответствии с Парижской конвенцией по охране промышленной собственности от 1883 г.

Хорошо разработанная патентная стратегия определяет ключевые бизнес-цели предприятия, ключевых игроков и конкурентов в соответствующей области и определяет направленность патентного портфеля, будь то защитная или агрессивная [13]. Защитные патенты разработаны с основной целью защиты предприятия от судебных исков о нарушении патентных прав, в то время как агрессивные патенты предназначены для защиты и монополизации изобретения путем исключения конкурентов или путем монетизации технологии через лицензирование. Самой эффективной патентной стратегией является диверсификация портфеля патентов, включающая как защитные, так и агрессивные патенты, что позволяет предприятию использовать свой портфель прав как «щит и меч» одновременно.

Коммерческая тайна

Как и в случае с патентами, правовое регулирование коммерческой тайны обычно осуществляется отдельными законами – например, законом АР о коммерческой тайне от 4 декабря 2001 года и федеральным законом РФ о коммерческой тайне от 29 июля 2004 года. В США, в отличие от других видов интеллектуальной собственности, коммерческие тайны до последнего времени не охранялись федеральным законодательством. На сегодняшний день, в большинстве штатов защита коммерческой тайны осуществляется на уровне законодательства штатов на основании Единого закона о коммерческой тайне, разработанного в 1979 году; помимо этого, на федеральном уровне 11 мая 2016 года вступил в силу закон о защите коммерческой тайны. В Казахстане коммерческие тайны охраняются Гражданским кодексом РК от 27 декабря 1994 года, а в Саудовской Аравии – правилами защиты конфиденциальной коммерческой тайны от 4 мая 2005 года, утвержденными Кабинетом министров.

Коммерческая тайна, будучи ценной для предприятия информацией, дает ему конкурентное преимущество на рынке. Коммерческой тайной считается информация, отвечающая следующим условиям: (i) она является секретной в том смысле, что она в целом или в определенной конфигурации и подборе её компонентов не является общеизвестной и легко доступной лицам в тех кругах,

которые обычно имеют дело с подобной информацией; (ii) ввиду своей секретности имеет коммерческую ценность; и (iii) является предметом надлежащих в данных обстоятельствах мер, направленных на сохранение её секретности, со стороны лица, правомерно контролирующего эту информацию. Коммерческие тайны охватывают три широкие категории информации — (1) техническую информацию, (2) конфиденциальную деловую информацию; и (3) ноу-хау. Техническая информация касается таких вопросов как промышленные процессы, улучшенные способы работы оборудования, чертежи и формулы. Конфиденциальная деловая информация обычно включает списки поставщиков и клиентов, финансовую информацию, бизнес-планы и аналогичные формы непубличной информации. Категория ноу-хау включает информацию о методах, шагах и процессах для достижения эффективных результатов [14].

Возникающая благодаря дорогостоящим исследованиям, многолетнему опыту или внезапному всплеску творчества, коммерческая тайна способна позволить предприятию работать быстрее, эффективнее и с меньшими затратами. Информация, охраняемая коммерческой тайной, может быть стратегической и служить предприятию десятилетиями (к примеру, рецепт или химическое соединение) или недолговечной (к примеру, результаты маркетингового исследования, детали запуска нового продукта). В нефтегазовой промышленности примерами коммерческих тайн могут являться данные о давлении для газовой скважины, геологические данные, оценки экологического воздействия и ущерба и даже списки клиентов с расценками [15].

Коммерческая тайна возникает без инициирования административного производства. Вместе с тем, для её эффективного функционирования владелец коммерческой тайны должен предпринять меры для предотвращения разглашения сведений, составляющих коммерческую тайну. Продолжительность защиты коммерческой тайны потенциально может быть бессрочной, однако, как только сведения, составляющие коммерческую тайну, становятся достоянием общественности, независимо от того, как это произошло, коммерческая тайна (и, соответственно, ее ценность) безвозвратно исчезает.

Можно утверждать, что коммерческая тайна не служит общественным интересам в той же степени, как патенты. Это связано с тем, что коммерческая тайна сохраняет информацию, которая была бы раскрыта в патентной заявке, вне общественного достояния. Тем не менее, широко признается [16], что режим коммерческой тайны необходим для поощрения инноваций и трансфера технологий, что имеет немаловажную роль в нефтегазовой промышленности.

Информация, знания, изобретательность и творчество являются топливом нынешней мировой экономики, и коммерческие тайны играют важнейшую роль как для крупных, так и для малых компаний во всех секторах экономики. Однако если у крупных компаний есть ресурсы для управления большим портфелем прав интеллектуальной собственности (в нефтегазовой отрасли – прежде всего, патентами), более мелкие компании часто не могут себе этого позволить, полагаясь на коммерческие тайны.

Коммерческие тайны по своей природе несовместимы с патентами. Это связано с тем, что патенты явля-

ются общедоступными документами, раскрывающими информацию о технологии, воплощающей изобретение, что противоречит существованию коммерческой тайны. Таким образом, изобретатель должен с практической и коммерческой точек зрения выбирать между этими двумя формами защиты прав интеллектуальной собственности. При сравнении коммерческой тайны и патентов можно назвать следующие основные причины, на основании которых предприятие предпочтет коммерческую тайну в качестве формы защиты прав интеллектуальной собственности:

1. изобретение не подлежит патентованию;
2. перед подачей патентной заявки изобретатель желает раскрыть ее потенциальному пользователю, покупателю или инвестору;
3. стратегическая позиция предприятия выражается в неприятии патентной системы или тенденции судебных прецедентов в этой сфере;
4. предпочтение конфиденциальности изобретения в противовес потенциальным расходам на судебные разбирательства в отношении патента, особенно если патент имеет сомнительную ценность;
5. общепринятые стандарты в индустрии, в соответствии с которыми предприятие предпочитает сочетание частичной закрытости и частичной открытости портфеля изобретений и технологий [17].

Патентование изобретения предпочтительнее, если высока его сдерживающая сила или возможно лицензирование изобретения третьим лицам. Возможность лицензирования изобретения рассматривается в следующих случаях:

1. у предприятия ограниченный территориальный охват работы;
2. изобретение разработано в рамках непрофильной сферы;
3. патентный ландшафт переполнен, вследствие чего существует риск нарушения патента конкурентов.

В случае с изобретением, содержащим значительное усовершенствование процессов или новаторскую технологию, предпочтение также будет отдано патентованию изобретения, если существует риск раскрытия сведений, составляющих основу изобретения. Такой риск присутствует, если технология обладает высокой степенью заметности в изобретении, технология разработана совместно с третьими лицами или существует риск мобильности сотрудников в предприятия-конкуренты.

Патентование также предпочтительно, когда проблема, решаемая изобретением, пронизывает всю отрасль, и существует значительный риск того, что конкуренты способны независимо разработать ту же технологию. Независимая конкурентная разработка подрывает эксклюзивность изобретения, которой обладает первоначальный изобретатель, выбравший охрану изобретения посредством коммерческой тайны. Если конкурент решит запатентовать независимо разработанную технологию, это, в сочетании с риском обнаружения нарушения, возникающим в силу раскрытия конфиденциальной информации третьим лицам (соразработчикам, лицензиатам и т.д.), увеличивает риск нарушения патентных прав и смещает выбор в пользу патентования.

В некоторых случаях (например, в Канаде), правовое

регулирование требует раскрытия информации, касающейся изобретения, государственному органу, который регулирует проектирование и строительство новых нефтегазовых проектов и может заставить раскрыть коммерческую тайну, чтобы оценить воздействие проекта на окружающую среду или по другим регулятивным соображениям. В таких случаях защита изобретения посредством коммерческой тайны также невозможна.

Патентование может также быть необходимо для того, чтобы потенциальные инвесторы чувствовали себя более комфортно при финансировании предприятия-владельца патента. Кроме того, патентование является привлекательным, если изобретатель видит ценность патента при трансфере технологий или сотрудничестве с третьими сторонами и разработке улучшенных технологий, которые потенциально выгодны для первоначально изобретателя.

Таким образом, можно резюмировать, что коммерческая тайна призвана сохранять конфиденциальной важную информацию. Коммерческая тайна является предпочтительной формой защиты прав для тех предприятий, которые способны ограничить доступ к своей информации извне и контролировать доступ к информации внутри предприятия. При этом, несмотря на любые меры предосторожности, нелишне вспомнить известную поговорку, что «коммерческие тайны каждый вечер уходят домой». Таким образом, риск утраты коммерческой тайны и возможное нарушение прав третьих лиц в случае независимой разработки конкурентами не позволяют использовать коммерческую тайну как вариант стратегии защиты интеллектуальной собственности для большого числа предприятий.

Защитная публикация

В случаях, когда изобретение не имеет значительной коммерческой ценности, предприятию может быть затруднительно оправдать затраты на регистрацию патента. Другие соображения также могут быть достаточно значительными, чтобы перевесить преимущества охраны изобретения посредством патента или коммерческой тайны. Эти соображения включают в себя преимущества первопроходца, отставание конкурентов в вопросе распознавания рыночных возможностей, препятствия для намерения в сфере исследований и разработок, силу бренда, сетевые эффекты и олигополистические рыночные условия. В противовес любым преимуществам, обеспечиваемым патентом или коммерческой тайной, эти соображения, напрямую не связанные с интеллектуальной собственностью, повышают способность изобретателя влиять на цены продукта/услуги и, таким образом, возможность для изобретателя отбить затраты на исследования и разработку.

Как было обсуждено выше, при охране изобретения посредством коммерческой тайны существует риск нарушения будущего патента конкурента – в том случае, если конкурент разработает такое же изобретение, но при этом зарегистрирует патент. Как правило, подобный случай не будет основанием для возникновения ответственности у предприятия, владеющего коммерческой тайной, в тех юрисдикциях, которые признают права преждепользования – к примеру, в США и некоторых европейских государствах (Франция, Германия и т.д.).

Право преждепользования защищает предприятие от ответственности и компенсации владельцу патента за нарушение патентных прав при условии, что это право возникло при самостоятельной разработке патентоспособного объекта, который использовался или готовился к использованию до даты подачи патентной заявки (или даты приоритета). Но даже если концепция преждепользования не применима в конкретной юрисдикции, риск нарушения патента смягчается тем, что конкурент, разработавший аналогичное изобретение, может так же избрать охрану изобретения посредством коммерческой тайны. Помимо этого, даже в случае регистрации патента конкурентом риск обнаружения нарушения остается небольшим ввиду специфики нефтегазовой отрасли.

При указанных обстоятельствах, в качестве альтернативы патенту или коммерческой тайне возможна публикация информации об изобретении или технологии. Подобная публикация, которую называют «защитной публикацией», создает известный уровень техники, препятствующий возможности патентования аналогичного изобретения конкурентами, и, таким образом, сохраняет право изобретателя на использование и коммерциализацию изобретения (отсюда и характеристика публикации как «защитной»). По общему правилу, правовое регулирование защитной публикации осуществляется в рамках законодательства о патентах.

Связь между защитной публикацией и патентованием заключается в условии новизны патента. Поскольку защитная публикация делает описание изобретения общедоступным, данное изобретение более не отвечает требованиям новизны и, следовательно, не позволяет зарегистрировать патент.

Для максимальной эффективности защитная публикация должна содержать полное и всестороннее описание изобретения. Текст защитной публикации должен включать раздел, посвященный способам использования изобретения, причем как тем, которые уже доказали свою эффективность или по поводу которых у изобретателя есть достоверные данные, так и предположения о возможных альтернативных вариантах использования описанного изобретения. Предприятие, раскрывающее информацию об изобретении, может иметь собственные предпочтения в отношении носителя информации (например, в электронном или бумажном формате), но оно должно иметь возможность удостовериться, что публикация остается постоянно доступной в той же форме с момента опубликования. Это особенно важно при рассмотрении веб-средств публикации.

Ключевым аспектом определения известного уровня техники является то, что публикация должна быть доступна для общественности. Это может показаться простым с виду, но судебные прецеденты [18] знают случаи споров об общедоступности университетских диссертаций, использованных в качестве защитной публикации. Чтобы защитная публикация была эффективной, не должно быть никаких сомнений в том, что материал открыт для публичного ознакомления. Он должен быть помещен в литературу, которую могут легко найти люди, занимающиеся исследованиями в той же области, в частности – эксперты патентного ведомства.

В нефтегазовой промышленности технологии, которые могут быть защищены коммерческой тайной либо

посредством защитной публикации, включают лабораторное оборудование и методы, оборудование для обработки материалов, незначительные усовершенствования химических процессов или непрофильные технологии. В данном случае выбор в пользу коммерческой тайны или защитной публикации зависит от вероятности и последствий нарушения будущего патента конкурента, а также от вероятности обнаружения данного нарушения. В отношении лабораторных методов или оборудования для обработки материалов патентная активность конкурентов, скорее всего, будет низкой, обнаружение нарушений затруднено, а последствия нарушения – незначительными. В таком случае можно склониться к выбору коммерческой тайны. С другой стороны, в случаях, где потенциальные последствия нарушения более значительны, а вероятность получения материальной выгоды от защиты технологии с помощью коммерческой тайны низка, как, к примеру, в случае непрофильных технологий, выбор может быть сделан в пользу защитной публикации.

Авторское право

Авторское право — это исключительное право авторов (правообладателей) произведений науки, литературы и искусства на воспроизведение, распространение, публичное исполнение, переработку произведений и т.п. В то время как патенты защищают содержание идей, авторские права защищают форму, в которой идеи зафиксированы.

В большинстве нефтегазовых государств основным источником авторского права являются отдельные законы – в Азербайджане это закон об авторском праве и смежных правах от 5 июня 1996 года, в Казахстане – закон об авторском праве и смежных правах от 10 июня 1996 года, в США – закон об авторском праве от 19 октября 1976 года, в Саудовской Аравии – закон об авторском праве, изданный Королевским указом от 30 августа 2003 года. В Российской Федерации, как и в случае с патентами, основным нормативным правовым актом в сфере авторского права является четвертая часть Гражданского кодекса от 18 декабря 2006 года.

Хотя авторское право может быть зарегистрировано для получения некоторых дополнительных правовых

преимуществ, его регистрация необязательна. Авторское право возникает автоматически в момент, когда произведение фиксируется в объективной форме, и действует, по общему правилу, в течение жизни автора плюс 70 лет.

Авторское право имеет множество применений в нефтегазовой сфере: исключительные права на произведения науки (геологические отчеты, прогнозы, технико-экономические обоснования геолого-разведочных работ, научные отчеты, географические, геологические и другие карты, планы, эскизы), программы для ЭВМ и т.д. [19]. Следует обратить внимание, что процесс создания геодезической и картографической продукции, материалов и данных может носить как технический производственный характер, так и быть процессом научной деятельности, то есть носить творческий характер. Очевидно, что в первом случае такой объект не будет охраняться авторским правом.

Помимо вышеперечисленного, объектом авторского права являются также базы данных, то есть совокупность самостоятельных материалов (статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений и иных подобных материалов), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины. Несмотря на то, что права на базы данных признаются в ряде государств (Азербайджан, Россия, страны Европейского союза), в США авторские права на базы данных ограничены решением Верховного суда в 1991 году по делу *Feist Publications, Inc. v. Rural Telephone Serv. Comp., Inc.* [20] В этом деле, Верховный суд США отклонил правовую доктрину «*в поте лица*» («*sweat of the brow*»), в соответствии с которой автор получает авторские права на свою неоригинальную работу благодаря усердию во время её создания. Примером могут служить базы данных, каталоги, карты и другие компиляции или собрания фактов. В частности, в данном деле суд посчитал, что компиляция фактов охраняется авторским правом только в том случае, если она «содержит оригинальную подборку или расположение фактов». Данный критерий оригинальности требует от составителя хотя бы минимального творческого и независимого выбора в отношении отбора и расположения фактов.

Заключение

Инновации являются одной из движущих сил в нефтегазовой промышленности, и интеллектуальная собственность, возникающая в результате исследований и разработки новых технологий, должна быть защищена, применена, лицензирована или иным образом использована для получения дополнительной ценности и защиты инвестиций в исследования и разработки. Законы об интеллектуальной собственности защищают технологии углеводородной отрасли посредством патентов, коммерческих секретов и авторских прав. Благодаря этим юридическим конструкциям, технологии, ноу-хау, информация и программное обеспечение становятся ценными активами, которые можно измерить и использовать за рамками простых технологий. Как и в случае большинства иных активов, максимизация стоимости интеллектуальной собственности требует планирования и управления. В отсутствие стратегии использования, развития и защиты интеллектуальной собственности, её значительная рыночная стоимость и сопутствующие конкурентные преимущества могут быть потеряны.

Литература

1. Сергеев, А. П. (2006). Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Москва: ТК Велби, Проспект.
2. (2017). Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: учебник /под общ. ред. Новоселовой, Л. А. Москва: Статут.
3. Гончарук, А. В. (2020). Защита интеллектуальной собственности на предприятиях топливно-энергетического комплекса. Материалы Всероссийской (национальной) дистанционной научно-практической конференции «Современные научные исследования: актуальные теории и концепции». Саратов: ООО «Центр социальных агроинноваций СГАУ».
4. Crowne, E., Michael, B. C. (2014). Oil and gas law: from habendum to patent law. *Washington and Lee Journal of Energy, Climate, and the Environment*, 5(2), 295-328.
5. Hall, K. B. (2013). Hydraulic fracturing: trade secrets and the mandatory disclosure of fracturing water composition. *Idaho Law Review*, 49(2), 401-435.
6. Khan, R. (2017). What is an intellectual property strategy for oil and gas industry? *Les Nouvelles - Journal of the Licensing Executives Society*, LI(1), 45-48.
7. Cahoy, D. R., Gehman, J., Lei, Z. (2013). Fracking patents: the emergence of patents as information containment tools in shale drilling. *19 Michigan Telecommunications and Technology Law Review*, 19(2), 279-377.
8. Bostyn, S., Petit, N. (2013). Patent = monopoly: a legal fiction. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2373471>.
9. Tosto, F., Nuttall, E. (2012). Protecting your intellectual capital in the Canadian oil and gas industry. *Alberta Law Review*, 50(2), 271-299.
10. Johnson, C. B. (2021). Intellectual property and the law of fracking fluid disclosures: tensions and trends. *Oil and Gas, Natural Resources, and Energy Journal*, 6(3), 443-476.
11. Abbott, F. M., Correa, C. M., Drahos, P. (2015). Emerging markets and the world patent order. Cheltenham: Edward Elgar.
12. Нургалиев, Д. К., Галямова, Д. Х., Гильманова, Р. И. (2018). Экономика предприятий нефтегазохимического комплекса: учебное пособие. Казань: Центр инновационных технологий.
13. Agaj, I. (2017). Oil & gas: innovation and IP protection to combat an uncertain future. <https://www.tamimi.com>
14. Lippoldt, D. C., Schultz, M. F. (2014). Trade secrets, innovation and the WTO. E15Initiative. In: *International Centre for Trade and Sustainable Development (ICTSD) and World Economic Forum*.
15. (2006). *Murphy Oil Co. v. Predator Corp.* ABQB 680, 408 AR 98.
16. Lemley, M. A. (2008). The surprising virtues of treating trade secrets as IP rights. *Stanford Law Review*, 61(2), 311-353.
17. Golden, J. M., Wiseman, H. J. (2015). The fracking revolution: shale gas as a case study in innovation policy. *Emory Law Journal*, 64(4), 955-1040.
18. Palladino, D. R. (1999). The Publication bar: how disclosing an invention to others can Jeopardize potential patent rights. *Duquesne Law Review*, 37(2), 357-370.
19. Зайченко, В. Ю. (2013). Возможность ввода в торговый оборот на международном рынке объектов интеллектуальной собственности геологической отрасли Российской Федерации с учетом правил Всемирной торговой организации. *Каротажник*, 2(224), 87-95.
20. Bitton, M. (2011). Protection for informational works after *Feist Publications, Inc. v. Rural Telephone Service Co.* *Fordham Intellectual Property, Media and Entertainment Law Journal*, 13(1), 611-669.

References

1. Sergeev, A. P. (2006). Pravo intellektualnoy sobstvennosti v Rossiyskoy Federacii: uchebnik. Moscow: Izdatelstvo Prospekt.
2. (2017). Pravo intellektualnoy sobstvennosti. V. 1. Obshie polozeniya: uchebnik / pod obshey red. Novoselovoy, L. A. Moscow: Statut.
3. Goncharuk, A. B. (2020). Zashita intellektualnoy sobstvennosti na predpriyatiyah toplivno-energeticheskogo kompleksa. Materiali Vserossiyskoy (nacionalnoy) distancionnoy nauchno-prakticheskoy konferencii «Sovremennye nauchnie issledovaniya: aktualnie teorii i koncepcii». Saratov: ООО «Centr socialnih agroinnovaciy SGAU».
4. Crowne, E., Michael, B. C. (2014). Oil and gas law: from habendum to patent law. *Washington and Lee Journal of Energy, Climate, and the Environment*, 5(2), 295-328.
5. Hall, K. B. (2013). Hydraulic fracturing: trade secrets and the mandatory disclosure of fracturing water composition. *Idaho Law Review*, 49(2), 401-435.
6. Khan, R. (2017). What is an intellectual property strategy for oil and gas industry? *Les Nouvelles - Journal of the Licensing Executives Society*, LII(1), 45-48.
7. Cahoy, D. R., Gehman, J., Lei, Z. (2013). Fracking patents: the emergence of patents as information containment tools in shale drilling. *19 Michigan Telecommunications and Technology Law Review*, 19(2), 279-377.
8. Bostyn, S., Petit, N. (2013). Patent = monopoly: a legal fiction. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2373471>.
9. Tosto, F., Nuttall, E. (2012). Protecting your intellectual capital in the Canadian oil and gas industry. *Alberta Law Review*, 50(2), 271-299.
10. Johnson, C. B. (2021). Intellectual property and the law of fracking fluid disclosures: tensions and trends. *Oil and Gas, Natural Resources, and Energy Journal*, 6(3), 443-476.
11. Abbott, F. M., Correa, C. M., Drahos, P. (2015). Emerging markets and the world patent order. Cheltenham: Edward Elgar.
12. Nurgaliyev, D. K., Gallanova, D. H., Gilmanova, R. I. (2018). Ekonomika predpriyatij neftegazohimicheskogo kompleksa: uchebnoe posobie. Kazan: Centr Innovacionnih Tehnologiy.
13. Agaj, I. (2017). Oil & gas: innovation and IP protection to combat an uncertain future. <https://www.tamimi.com>

14. Lippoldt, D. C., Schultz, M. F. (2014). Trade secrets, innovation and the WTO. E15Initiative. In: *International Centre for Trade and Sustainable Development (ICTSD) and World Economic Forum*.
15. (2006). Murphy Oil Co. v. Predator Corp. ABQB 680, 408 AR 98.
16. Lemley, M. A. (2008). The surprising virtues of treating trade secrets as IP rights. *Stanford Law Review*, 61(2), 311-353.
17. Golden, J. M., Wiseman, H. J. (2015). The fracking revolution: shale gas as a case study in innovation policy. *Emory Law Journal*, 64(4), 955-1040.
18. Palladino, D. R. (1999). The Publication bar: how disclosing an invention to others can Jeopardize potential patent rights. *Duquesne Law Review*, 37(2), 357-370.
19. Zaychenko, V. Y. (2013). Vozmojnost vvoda v torgoviy oborot na mejdunarodnom urovne obyektov intellektualnoy sobstvennosti geologicheskoy otrasli Rossiyskoy Federacii c uchetom pravil Vsemirnoy torgovoy organizacii. *Karotajnik*, 2(224), 87-95.
20. Bitton, M. (2011). Protection for informational works after Feist Publications, Inc. v. Rural Telephone Service Co. *Fordham Intellectual Property, Media and Entertainment Law Journal*, 13(1), 611-669.

Правовая охрана интеллектуальной собственности в нефтегазовой промышленности

Д. Э. Ализаде, А. Г. Волеводз

Московский государственный институт международных отношений
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия

Реферат

В начале двадцать первого века произошел бум добычи нефти и природного газа. Этот бум провоцирует различные вопросы, которые ученые-правоведы исследуют, включая вопросы, связанные с технологическими достижениями в энергетическом секторе, их коммерциализации и охраны. Целью данной научной работы является исследование современного состояния защиты прав интеллектуальной собственности предприятий, осуществляющих деятельность в нефтегазовой отрасли. В статье содержится краткая характеристика применимых прав интеллектуальной собственности и проводится сравнительно-правовой анализ факторов, влияющих на выбор формы защиты таких прав. Комплексное правовое исследование устанавливает усиление роли и значения нематериальных активов в энергетике и определяет преимущественную роль патентов, коммерческой тайны и авторских прав как основных форм защиты изобретений, технологий и информации от несанкционированного использования и недобросовестной конкуренции. В статье обоснована необходимость внедрения предприятиями инновационных стратегий в отношении портфеля нематериальных активов, направленных на его диверсификацию и коммерциализацию в условиях растущей конкуренции и сильной волатильности цен на энергоносители.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; патент; коммерческая тайна; инновационная деятельность; нефтегазовая промышленность.

Neft-qaz sənayesində əqli mülkiyyətin hüquqi müdafiəsi

C. E. Əlizadə, A. Q. Volevodz

Rusiya Federasiyası Xarici İşlər Nazirliyinin
Moskva Dövlət Beynəlxalq Əlaqələr İnstitutu, Moskva, Rusiya

Xülasə

İyirmi birinci əsrin əvvəlləri neft və təbii qaz hasilatında bumun şahidi oldu. Bu bum, hüquqsünəslərin araşdırmağa başladığı müxtəlif sualları, o cümlədən enerji sektorunda texnoloji irəliləyişlər və onların kommersionlaşdırılması və mühafizəsi məsələlərini gündəmə gətirir. Bu tədqiqat işi neft və qaz sənayesində fəaliyyət göstərən şirkətlərin əqli mülkiyyət hüquqlarının hüquqi müdafiəsinin mövcud vəziyyətini araşdırmaq məqsədi daşıyır. Məqalədə tətbiq olunan əqli mülkiyyət hüquqlarının qısa təsviri verilmiş və bu hüquqların müdafiəsi formasının seçilməsinə təsir edən amillərin müqayisəli-hüquqi təhlili verilmişdir. Kompleks şəkildə aparılmış hüquqi tədqiqat enerji sektorunda qeyri-maddi aktivlərin rolunun və əhəmiyyətinin gücləndirilməsini müəyyən edir və ixtizaların, texnologiyaların və məlumatların icazəsiz istifadədən və haqsız rəqabətdən qorunmasının əsas formaları kimi patentlərin, kommersioniya sirlərinin və müəllif hüquqlarının üstünlük təşkil edən rolunu müəyyən edir. Bu məqalə artan rəqabət və enerji qiymətlərindəki güclü volatilliyi şəraitində şirkətlərin qeyri-maddi aktivlər portfelinə onun diversifikasiyası və kommersioniyaşdırılmasına yönəlmiş innovativ strategiyaların tətbiqi ehtiyacını əsaslandırır.

Açar sözlər: əqli mülkiyyət; patent; kommersioniya sirri; innovativ fəaliyyət; neft və qaz sənayesi.